

ЕЛЕНА ЛАРИНА,
ВЛАДИМИР ОВЧИНСКИЙ

ПРЕСТУПНОСТЬ ЭПОХИ ПРОМЫШЛЕННОЙ РЕВОЛЮЦИИ XXI ВЕКА

Преступность в высокотехнологическом мире: трудности и ресурсы выживания

В XXI веке, с появлением первых мощных киберпреступных группировок, среди правоохранителей-практиков, экспертов и криминологов разгорелись жаркие споры о взаимоотношениях традиционной и высокотехнологичной организованной преступности. Ряд авторов, в том числе уже упомянутый Марк Гудман, полагают, что чем дальше, тем больше происходит интеграция между новой и традиционной организованной преступностью, с подчинением традиционных преступных группировок киберкриминалу. В то же время подавляющее большинство представителей Европола, а также исследователей из стран ЕАЭС, полагают, что высокотехнологичный криминал и традиционная организованная преступность существуют как бы в разных реальностях, слабо пересекаясь и взаимодействуя между собой.

По нашему мнению, идущие уже не первый год споры вызваны тем, что каждый из участников смотрит на вопрос с позиции своей страны или региона. Поскольку в разных локациях взаимоотношения между традиционной и высокотехнологичной организованной преступностью сложились по-разному, возникает разноречивость в оценках.

Эта разница обусловлена, с одной стороны, преимущественно специализацией организованной преступности на определенных видах криминала, а также ее историей в конкретной стране. Свою лепту внесли события последней четверти XX и первого десятилетия XXI веков.

В этот период времени в целом ряде стран правоохранительными органами предприняты масштабные действия в борьбе с организованной преступностью.

К 80-м годам прошлого века ФБР и полиции Штатов удалось выиграть более чем полувекую борьбу с мафией и подавляющей частью других преступных группировок общеамериканского масштаба. Разгромили несущие конструкции и инфраструктуру мафии и каморры, практически поставивших в 50-70-е гг. под свой контроль политику и экономику страны.

Эти и подобные успехи правоохранительных органов породили иллюзии, что новая высокотехнологичная организованная преступность не имеет отно-

шения к традиционной и появилась практически на пустом месте исключительно вследствие девиантных наклонностей молодежи и отключения социальных лифтов во многих странах. Представляется, что это – ошибочная оценка.

Лучшим аргументом в любой дискуссии являются факты. В 2016–2017 гг. целый ряд крупнейших мировых форумов выделили в числе 10 наиболее острых международных проблем и рисков мировой экономики организованную преступность. Об этом говорили участники конференции Двдцатки в 2016 г. в Ханчжоу (Китай), и на заседаниях Давосского форума–2017, и на конференции Всемирного банка, посвященной институциональным проблемам и рискам мировой экономики. В ходе трех крупнейших международных событий, их участники выделили одни и те же 10 основных сфер деятельности организованной преступности в настоящее время и на ближайшие 10 лет. Среди них:

- финансовые преступления, включая незаконное обогащение, отмыв и преступное перемещение финансовых ресурсов, капиталов и активов;

- производство, хранение, транспортировка и продажа контрафактной продукции;

- хищение и противозаконное использование интеллектуальной собственности;

- преступная деятельность, связанная с производством, хранением, оборотом и сбытом наркотиков;

- незаконная торговля оружием;

- работорговля;

- незаконное изъятие, хранение, транспортировка и использование человеческих органов для трансплантации;

- организованная педофилия;

- незаконный игорный и лотерейный бизнес, включая создание виртуальных казино, противозаконных компьютерных игр, предполагающих безлицензионную монетизацию и т. п.;

- широкий круг преступлений экологического характера, в первую очередь, связанных с незаконными операциями с городскими и промышленными отходами, а также отловом, транспортировкой и сбытом фауны.

Сосредоточимся на двух наиболее быстро развивающихся направлениях преступной деятельности, где наиболее активны ОПГ.

Начиная с 2009 г. практически не растет объем мировой торговли. Более того, по предварительным данным, в 2016 и 2017 гг. возможен небольшой, порядка 1–3% спад объемов глобального товарооборота. Вместе с низкими темпами роста секторов экономики, за исключением финансового сектора, все возрастающую роль играет тенденция к протекционизму. По данным ВТО, только с октября 2015 по май 2016 гг. группа стран G20 приняла 145 законов, направленных на усиление торговых барьеров, а всего с 2008 г. было принято более полутора тысяч таких законов. В общей сложности, по подсчетам известного британского экономиста Саймона Эвенетта, число протекционистских законов и нормативных актов в мире приближается к четырем тысячам. При этом 80% торговых барьеров приходится на страны “двадцатки”, то есть на ведущих игроков мировой экономики.

Эксперты с большим опасением ожидают деятельности администрации Д. Трампа, которая настроена еще более усилить барьеры на торговлю Соединенных Штатов с Китаем и Мексикой. Это при том, что на мировую торговлю трех стран – США, Китай и Германию – приходится более 50% всего глобального товарооборота.

Все новые таможенные барьеры, страновые и технические регламенты и стандарты и другие протекционистские препятствия в международной торговле, по словам китайского лидера Си Цзиньпина на Давосском форуме – 2017, неизбежно будут стимулировать трансграничную организованную преступность и наращивать объемы контрафактного товарооборота.

В 2014–2016 гг. объем мировой торговли рос немногим более чем на 2%, по данным ВТО, рост объемов контрафактной продукции составил за эти годы в среднем 84% в год. Различные источники дают заметно различающиеся оценки объема контрабандной торговли и географическую локацию преступных синдикатов, занятых в этой сфере. Так, в рамках Четвертого международного форума “Антиконтрафакт–2016” министр экономики и финансовой политики ЕАЭС Т. Сулейменов сообщил, что контрафактный товароборот в настоящее

время составляет примерно 3% от общего объема глобальной торговли. При этом основными поставщиками контрафактной продукции являются Китай – с 63% контрафакта мира, Индия – 3%, и Сингапур – 1,5%.

Весьма осведомленная аналитико-разведывательная компания “Стратфор” оценивает объем контрафакта в 5–6% от объема глобальной торговли. В конце 2016 г. на ежегодной международной конференции, посвященной препятствиям международной торговле, американская ассоциация ветеранов спецслужб “Старые вороны” оценила объем контрафакта как минимум в 8–10%, против 3% – в 2008 г. При этом были предоставлены статистические отчеты и доказательства, которые убедили руководителей крупнейших европейских банков, ритейловых и торговых сетей и компаний, типа Glencore, Cargill и т. п., в точности данных оценок. Наконец, согласно данным Ассоциации британских банков, общий объем контрафакта составлял порядка 9 трлн долларов, из которых как минимум 4 трлн долларов – это прибыль ОПГ от незаконных сделок.

Наиболее активно вовлечены в контрабандную трансграничную и трансконтинентальную деятельность китайские, вьетнамские, латиноамериканские и балканские преступные синдикаты. В наибольшей мере от этого направления преступной деятельности страдают домохозяйства и бизнес Соединенных Штатов Америки, Канады, западноевропейских стран ЕС, России и Индии.

Второй по темпам роста криминальной сферой деятельности трансграничных ОПГ является черный рынок трансплантатов. По оценкам Global Financial Integrity он увеличивается на 50–60% ежегодно и в настоящее время составляет примерно 1,5–2,0 млрд долларов в год. Конечно, его масштабы не сравнимы с глобальным оборотом контрафакта, но темпы не менее впечатляют.

Торговля человеческими органами категорически запрещена в большинстве стран мира, включая все развитые страны. Ее запрещают Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) и уголовные кодексы этих стран. Так, продажа органов (в том числе и продажа трупов) в США официально запрещена с 1984 г. и карается пятью годами тюрьмы, а также штрафом в 50 тыс. долларов.

При этом дефицит органов для трансплантации создает предпосылки к развитию соответствующего “черного рынка”. Определены нелегальные цены на органы: так, почка оценивается от 10 до 100 тыс. евро, печень в 20–150 тыс. долларов, сердце в 250 тыс. долларов, поджелудочная железа – 45 тыс. долларов, роговица глаза – 5 тыс. долларов. Высокие цены на нелегальном рынке обуславливают вовлечение в данный подпольный бизнес организованной, в том числе транснациональной преступности. ООН разделила все транснациональные преступления на 17 групп. 13-й по счету в этой классификации ООН значится “торговля человеческими органами”. При этом легальный рынок органов для трансплантологии в глобальном и континентальном масштабах отсутствует.

В 2005 г. правоохранительными органами Финляндии и Испании расследовалось дело российского гражданина, который вывозил для этой цели детей из России в Испанию, но из-за нехватки доказательств обвинений предъявлено не было.

Широкую огласку получило “дело Надежды Фратти”, итальянки российского происхождения, которая с 1993-го по 2001 гг., по данным ФСБ РФ, вывезла из Волгоградской области за рубеж 558 детей-сирот, а из Пермской – порядка 300. У сотрудников ФСБ были основания полагать, что все эти дети могли бесследно исчезнуть в итальянских частных клиниках по пересадке органов. В 2010 г. Волгоградский суд признал Фратти виновной в подделке необходимых для усыновления детей документов, а также в даче взяток. Ранее она была трижды судима. В первый раз – в 2002 г. – Фратти была оправдана, во второй раз – в том же году – она получила семь лет условно, и, наконец, в 2006 г. она была приговорена к четырём годам условного заключения. Все прежние решения были, однако, отменены по причине истёкшего срока давности Верховным судом России, после чего потребовался четвёртый процесс. Вместе с итальянкой российского происхождения по этому же делу проходили и российские граждане – все они также получили условные сроки и были освобождены от уголовной ответственности по сроку давности.

Особого внимания требуют факты вовлечения руководства стран в преступную деятельность, связанную с трансплантологией. Бывший прокурор

Гаагского трибунала Карла дель Понте выпустила в свет новую книгу “Охота”, в которой прямо обвинила премьер-министра Косово Хашима Тачи в убийствах 300 сербов с целью продажи внутренних органов для нужд трансплантологии. Процесс, обвинителем в котором выступает Евросоюз, по делу “чёрных трансплантологов”, обвиняемых в контрабанде донорских органов, проведении незаконных операций и торговле людьми, начался 4 октября 2011 г. По данным следствия, операции происходили в частной клинике Medicus. Россия, в свою очередь, ведёт собственное уголовное дело. В ходе следствия допрошены пострадавшие от действий преступной группировки граждане России и других стран. Двое россиян официально признаны потерпевшими – в августе 2008 г. у каждого из них изъяли левую почку, заплатив к тому же гораздо меньше обещанного.

Динамичное развитие пересадок органов в лучших клиниках Северной Америки, Западной Европы и Южной Азии при отсутствии белого рынка трансплантатов, убедительно свидетельствует о процветании одного из самых страшных видов криминального бизнеса – бизнеса на человеческих органах. В 2016 г. Международная ассоциация журналистов-расследователей обобщила результаты уголовных судебных процессов в США, Канаде и странах ЕС против лиц, причастных к этому бизнесу. Выяснилось, что более чем в 85% случаев, несмотря на весь ужас содеянных преступлений, подсудимые получили либо условные сроки, либо процессы были затянuty до истечения сроков давности, либо обвиняемые в ходе процессов были признаны недееспособными. Поскольку такое возможно только при наличии криминальных средств воздействия на судей, присяжных и т. п., это является убедительным доказательством, что в данный вид бизнеса втянуты легальные медицинские, фармацевтические и правоохранительные органы многих ведущих стран.

Бизнес на трансплантатах является одним из наиболее высокотехнологичных криминальных бизнесов. Он предполагает наличие оснащенных по последнему слову техники медицинских центров, где осуществляется изъятие органов, специально экипированных средств доставки и т. п. Одному из каналов бельгийского телевидения удалось обнаружить в Заире сверхсовременный медицинский центр, персонал которого состоял исключительно из высококвалифицированных врачей французов и бельгийцев, основной специализацией которого было получение органов для трансплантации. В 2016 г. в Ираке среди разрухи и военных действий удалось обнаружить нелегально проданную интендантами армии США передвижную медицинскую лабораторию – хирургический центр. поставленный в 2003 г. сухопутным войскам США. В момент обнаружения лаборатория принадлежала преступному синдикату, возглавляемому, вероятно, гражданами Великобритании и США, занимавшемуся исключительно поставкой трансплантатов из Ирака в клиники Великобритании и США. Для поставки трансплантатов использовались самолеты специализированной медицинской авиакомпании. В 2015 г. бригаде расследователей из Германии удалось выйти на след преступной группировки русскоговорящих граждан, занимающейся поставкой трансплантатов из балканского региона в страны ЕС, а также из Украины в Израиль. В Израиле трансплантаты поступали в дорогие частные клиники, специализировавшиеся на обслуживании мигрантов преимущественно из стран постсоветского пространства и США.

При тесном взаимодействии и переплетении традиционных и вновь образованных высокотехнологичных ОПГ, между ними существует сильная разница в методах и организации преступной деятельности. Современные группировки в основном отказываются от традиционных иерархических структур времен дона Карлеоне и Тони Сопрано, они представляют собой подвижные сетевые структуры. Активно используют **аутсорсинг**, коллективное предпринимательство, платформенные решения и т. п. Одним словом, если преступники до середины XX века плелись в хвосте технических, организационных и финансовых технологий, то сегодня они, несомненно, находятся в авангарде. Лучшим свидетельством этому является модельный эксперимент в Мексике. Известно, что самый жестокий мексиканский наркокартель Зетас в своем руководящем ядре состоит из бывших работников мексиканского наркоконтроля и мексиканской разведки. Вот уже десятый год Зетас последовательно расширяет свое влияние в Мексике, превосходя и в плане осведомленности, и с точки зрения логистики, а также по критериям финансирования государственные структуры. Более того, за это время ни одного агента или осведомителя полиции в рядах

Зетас выявлено не было. В то же время не проходит и месяца, чтобы тот или иной высокопоставленный представитель мексиканских силовых структур не перешел на сторону Зетас.

Новые времена настоятельно требуют новых методов преступлений, а также новых сфер незаконной деятельности. Нельзя не отметить, что традиционные преступные группировки, такие как американская мафия, японские якудза, китайские триады, не смогли по-настоящему освоиться в современном мире. Их активно теснят нигерийские группы, британские кланы, албанские группы и русскоговорящие бригады. **Все эти новые преступные образования, с группировавшимися вокруг балканскими, румынскими, польскими и украинскими хакерами, также в значительной мере захватили киберпространство.**

Киберпреступность, безусловно, требует более высокого технического уровня, сметки и дисциплины, чем традиционный промысел ножа и отмычки, но обладает и множеством преимуществ, решающими из которых являются два. Во-первых, добыча одного среднего киберпреступника, по данным нью-йоркской киберполиции, в семь раз превышает добычу уличного преступника. Во-вторых, в том же Нью-Йорке раскрываемость обычных преступлений составляет в разные годы от 40 до 60%, а киберпреступлений – 4%. Иными словами, киберпреступность – это высокодоходная и мало рискованная криминальная деятельность. Не случайно, согласно недавнему опросу в Бухарестской математической школе, более 70% десятиклассников сказали, что с удовольствием стали бы хакерами в криминальных группировках.

Если первый тренд связан с появлением новых групп, то второй тренд – это взрыв уровня организованности киберпреступников. В старые добрые времена 80-х гг. прошлого века хакеры были либо робингудами, либо самоутверждающимися ботаниками, старающимися за столом компьютера повысить свою оценку, упавшую до нуля после поражения в драке. Сегодня ситуация иная. Хакеры – это программисты, которые занимаются преступностью ради заработка, а не каких-то иных задач. Главным образом это касается молодежи. Однако часть ранних хакеров-робингудов, не найдя себя в легальном бизнесе, также ушла в организованную киберпреступность. По данным ФБР, в настоящее время не менее 40% киберпреступников имеют возраст старше 35 лет. Миф о том, что хакеры – это подростки, не более чем недоразумение.

Новые национальные киберпреступные синдикаты – это программно-финансово-организационные структуры нового поколения. Эти структуры имеют возможность отбирать лучших студентов в лучших учебных заведениях, создавать собственные мощные центры исследований и разработок, нанимать лучших адвокатов. Еще 5–7 лет назад 80% хакеров были одиночками, своего рода неорганизованными фрилансерами.

В настоящее время, согласно исследованию RAND Corporation, 80% хакеров входят в состав регулярных (постоянных) организованных преступных группировок. С одной стороны, в том, что преступники используют технологии, нет ничего нового. В конце XIX века, когда вся чикагская полиция перемещалась исключительно на лошадях, гангстеры уже использовали первые автомобили для налетов. Первый шестизарядный револьвер был использован не полицейскими против преступников, а преступниками против полицейских. Мобильный телефон стал обязательной принадлежностью наркоторговцев задолго до того, как они поступили в полицию. Однако есть некая принципиальная разница между вчерашним днем и днем сегодняшним. Раньше преступники использовали военные или гражданские технологии, приспособивая их для своих нужд. Нынешние преступные группы сами разрабатывают технологии, используют их как отдельный побочный бизнес и реализуют через свои легальные предприятия в гражданской и военной сферах.

Кроме того, особенностью современной преступности является упор на исследования и разработки. Если раньше она использовала технологии либо те или иные устройства по прямому назначению, то теперь преступники стараются выжать из технологий все возможное. Например, принятое сегодня повсеместное использование мобильных телефонов для сбора Больших Данных впервые было осуществлено мексиканскими преступными синдикатами. В международном аэропорту Мехико существует обширная вип-зона, где прилетающие высокопоставленные гости коротают время, пока разгружается багаж, и ведут светские беседы либо потягивают пиво. Одновременно, будучи

занятыми людьми, которым необходимо все время находиться на связи со своими офисами, они сразу же переключают роуминг. Мексиканские преступники установили, вмонтировав в стойку бара, сложную аппаратуру, которая перехватывала сигналы роуминга и сигнализировала о прибытии того или иного гостя. Соответственно преступники, наблюдая с одной стороны за гостем, с другой стороны контролируя разгрузку багажа, имели 15–20 минут времени на то, чтобы в зоне разгрузки багажа не украсть вульгарно багаж, как делают в Европе и Америке, а открыть его, взяв дорожную, единичную вещь, и вернуть багаж в первозданное состояние. В итоге, когда спустя некоторое время жертва ограбления обнаруживала пропажу, она подозревала кого угодно, но не преступников. Промысел процветал полтора года и принес несколько десятков миллионов долларов. Он закончился не из-за провала в аэропорту, а из-за неосторожной попытки сбыть на Нью-йоркском аукционе уникальную золотую статуэтку.

Современные преступники быстро адаптируются к техническим новациям и сами создают и продвигают технологии. Варианты адаптации могут быть различные. Например, известна преступная группа, которая, внимательно проанализировав известный сервис Uber, создала аналог для преступников. Суть сервиса состоит в том, что любой преступник может разместить в приложении место, где он располагается, размер вознаграждения и точку, которую ему надо достичь. Приложение пользуется большой популярностью в преступном мире, а полиции пока не удалось отследить разработчиков приложения. Еще более удивительным является факт, что приложение каким-то непостижимым образом отличает полицейского под прикрытием от обычного водителя. По крайней мере, за полтора года действия приложения полиции ни разу не удалось направить своего водителя, который подвез бы преступника. На предложения лжеводителей, размещенных в приложении, ни один преступник не откликнулся. Это заставило думать британских журналистов, что создателями приложения являются сами британские полицейские, связанные с преступными группировками.

* * *

В последние десятилетия в мире действует жесткий принцип: чем преступление омерзительнее и доходнее, тем более эффективные и современные технологии использует криминал. Трудно найти более отвратительный вид преступности, чем педофилия. Как пишет в своей новой книге «Бегство от цивилизации» известный российский криминолог Юрий Антонян: «Педофил, как правило, исключается из нормальной среды и даже «ненормальной», если иметь в виду сообщество осужденных. Тем не менее, педофилия относится к числу «стойких», практически неискоренимых пороков, распространенных во всех странах мира».

Несмотря на принимаемые меры, этот высокодоходный, попирающий все нормы человеческого общежития вид криминала продолжает процветать на всех континентах, в подавляющем большинстве стран мира. Далека от благополучия ситуация в нашей стране.

По данным Росстата, с 2013 по 2015 гг. в России на 10 тыс. выросло количество преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, оно составило 95,5 тыс. При этом детей, пострадавших от действий сексуального характера, в 2013 г. было 1 тыс., в 2014-м – 2,4 тыс., а в 2015-м – 3,7 тыс.

В феврале 2012 г. был принят целый пакет «антипедофильных» законов. Появилось 13 новых составов преступления в УК, серьезно были ужесточены наказания, вплоть до пожизненного, за преступления сексуального характера против детей, были увеличены сроки, необходимые для досрочного освобождения. Однако, несмотря на это, практика борьбы с этим злом в России пока явно отстает от международных стандартов. Например, в США на учете полиции и ФБР стоит более 600 тысяч педофилов. В Германии – около 200 тысяч. У нас – 10 тыс. чел. Разваливаются дела по педофилии в России в разы чаще, чем в ЕС, а сроки наказания за эти ужасные преступления у нас суды дают существенно меньше, чем в США.

Достоверных данных об объеме мирового рынка продажи педофильского контента и оказания сексуальных услуг не имеется. В значительной мере это

обусловлено широким проникновением педофилии в элитные круги многих стран мира. Не проходит и года, чтобы правоохранительным органам не удалось раскрыть очередную транснациональную элитную педофильскую тайную организацию.

Так в 2016 г. в Великобритании в результате совместных усилий полиции, разведки и журналистов-расследователей удалось раскрыть педофильскую сеть. Сотни известных на всю страну людей подозреваются в растлении несовершеннолетних. Всего под следствием по делу о педофилии оказались 1400 человек. Шокированы происходящим даже в Скотланд-ярде. Там заявили, что это только начало расследования. В списке подозреваемых в педофилии 135 звезд телевидения и радио, 43 музыканта, 7 спортсменов и 76 политиков.

Агентам ФБР в том же 2016 г. удалось раскрыть в штатах Калифорния, Вашингтон, Орегон сеть загородных клубов, включенных в так называемую сеть “Лолита”. В этих клубах девочки и мальчики в возрасте 10–13 лет подвергались сексуальному насилию со стороны наиболее состоятельных членов американского общества. За одну ночь они платили держателям сети 50 тыс. долларов. В 2016–2017 гг. правоохранителям становятся известными все новые подробности про транснациональную элитную сеть педофильских услуг, включавшую не только продажи соответствующих видеороликов, но и поставки живого товара и специальные виды туризма. В качестве пользователей в сеть входили представители элиты Европы, Америки, Ближнего Востока, Южной Азии. Сеть, известная под названием Red Circle, базировалась на островах в Океании и представляла детей не только из районов традиционной сексуальной эксплуатации, типа Юго-Восточной Азии и Центральной Америки, но также из Украины, Румынии, региона Балкан и даже Великобритании и Мексики.

По данным, озвученным в 2016 г. представителями группы Анонимус на Берлинской хакерской конференции, растет число сайтов и их клиентов по продаже видеоконтента и непосредственно оказания услуг педофильского характера в сети Tor. Если в 2013 г. только четыре подобных сайта входили в топ-25 наиболее посещаемых ресурсов Tor, то в 2015-м – уже девять. Согласно данным журналистского расследования немецкого журнала Focus через эти и аналогичные сайты в сети Tor ежегодно продается контент и услуг на сумму, приближающуюся к 0,7 млрд евро.

Наиболее нетерпимым и отвратительным аспектом интернета является продолжение использования сетей и платформ для сексуальной эксплуатации детей, а также производства, распространения и продажи контента, связанного с сексуальным насилием над детьми и педофилией.

Согласно имеющимся данным в сети интернет увеличивается количество контента, связанного с сексуальным насилием над детьми и педофилией. Постоянно развиваются сети преступных трансконтинентальных групп, занимающихся производством, распространением, маркетингом и продажами этого контента. Этот процесс поддерживается целым рядом манипулятивных стратегий, как правило, связанных с использованием принуждения на основе запугивания родителей и детей, обманных стратегий и социального инжиниринга, чтобы склонить детей и родителей к участию в отвратительной противоправной деятельности.

Есть два основных типа сексуального принуждения и вымогательства. Первый – удовлетворение патологических преступных потребностей. Второй – извлечение финансовой выгоды за счет сексуального принуждения и насилия в отношении детей, в том числе путем производства педофильского контента.

Как правило, преступные группировки не сообщают детям и родителям об истинных целях вовлечения ребенка в производство контента. Все шире преступники используют информацию, компрометирующую родителей, или уязвимости ребенка для того, чтобы получить фото или видео сексуального характера. На следующей, заключительной, стадии криминальной деятельности группировки, используя компромат и уязвимости, а также же полученные фото и видео, заставляют детей и родителей сниматься для контента, имеющего педофильский характер, а также содержащего сцены насилия над детьми.

Последние пару лет в рамках трансконтинентальной преступности производители педофильского контента принуждают детей сниматься в роликах, содержащих сцены насилия и секса, обещая им, что в случае согласия ролики не будут показаны в стране проживания ребенка, и более того, его семья получит деньги.

Как это ни парадоксально, особо ценится фото- и видеоконтент, в производстве которого участвуют дети из стран Северной Америки и Европы. Правоохранительным органам удалось выяснить, что для принуждения детей к съемкам используется иная схема, чем в Африке и Азии. Первоначально перехватывается управление гаджетом ребенка. При помощи гаджета делаются откровенные снимки, зачастую шокирующего родителей содержания. Затем ребенок ставится перед выбором – либо участвовать в производстве педофильского контента, либо смириться с тем, что обманом полученный фото- и видеоконтент будет отправлен электронными письмами семье, друзьям, в школу и т. п. Исследование Лиги борьбы с педофилией Соединенного Королевства показало, что более 75% контента, произведенного в Великобритании, появилось на свет благодаря данному методу.

Другая распространенная технология базируется на **использовании детей-ловцов**. Специально подготовленные и ранее участвовавшие в производстве сексуального контента несовершеннолетние дети регистрируются в социальных сетях, форумах, площадках для онлайн игр. Пользуясь предоставленными им маркерами и скриптами общения, они устанавливают контакт с другими детьми, которые могут согласиться на встречу в реале. В ходе таких встреч дети-ловцы провоцируют двусмысленные ситуации, которые снимаются скрытой камерой или фотоаппаратом. После этого наступает фаза шантажа. По данным Голландского королевского института защиты детства, до четверти детей, попавших в паутину детского шантажа, из страха соглашались на съемки в педофильском контенте.

Многие страны сообщают о **появлении в Европе самогенерирующихся неприличных роликов, снятых самими детьми** в странах Азии и Африки. Новым явлением стало появление молодежных, руководимых подростками и включающих малолетних детей, групп, производящих на дому сексуальный контент, включая сцены насилия. Эти группы расположены за пределами ЕС и самостоятельно выходят на контакты с провайдерами педофильского контента в Европе.

Несмотря на признание правоохранительными органами во всем мире сексуального насилия над детьми в интернете и педофильского контента как наиболее актуальной угрозы, отсутствуют масштабные аналитические работы на эту тему. По экспертным оценкам, правоохранители и общественность не преувеличивают, а занижают масштабы этого явления. Кроме того, должным образом не оценены сдвиги, связанные с превращением интернета в повседневную рутинную среду жизни детей.

По минимальным оценкам 100 млн детей в период с 2012 по 2017 гг. станут пользователями широкополосного интернета. Из них не менее 75 млн придется на страны Юго-Восточной и Южной Азии и Африки, на которые приходится основная часть педофильского и насильственного контента.

Что помимо ужесточения законодательства можно противопоставить активизации высокотехнологичных преступников, оперирующих в этой сфере? Нужна разработка с привлечением психологов, специалистов в области информационных наук, лучших производителей медиа, специальных учебников и руководств для родителей, как уберечь ребенка от сексуальной эксплуатации и педофилии, а также материалов для проведения пропагандистских кампаний среди самих детей.

Необходимо задуматься о создании молодежных движений и подростковых инициативных групп по борьбе с педофилией и сексуальным насилием над детьми. Проблема состоит в том, что согласно не только научным исследованиям, но и полицейской информации, полученной от агентов, внедренных в преступные сети, более 50% жертв шантажа, сексуальной эксплуатации и насилия предпочитают обсуждать проблемы не с родителями и преподавателями, а со сверстниками.

Доступ к преступному контенту в последние годы значительно облегчен послесноуденовской волной создания серверов анонимизации и шифрования. В этой связи правоохранительные органы совместно с общественными движениями и НКО должны внимательно изучить возможности **легитимного ограничения анонимизации**. При этом надо иметь в виду, что анонимизация и шифрование являются естественным выбором для граждан авторитарных стран, где попираются права человека.

Наиболее популярная технология, используемая для размещения, распространения и продажи педофильского контента, — это P2P-сети и конкретно Tor. Из года в год множится число торговых площадок и форумов, доступных в сети Tor, которые ориентированы на лиц с криминальными и психопатическими потребностями, а также стремящихся к приобретению педофильского контента. Если ранее доступ к Darknet требовал специальных технических программистских навыков, то теперь он доступен для любого пользователя.

Наиболее активно используют защитные меры, связанные с обеспечением анонимности и шифрования, провайдеры, продавцы и потребители педофильского контента. С сожалением приходится констатировать, что в 2015–2016 гг. резко увеличилась доступность P2P-сетей и Tor для лиц, втянутых в качестве провайдеров и потребителей в преступный бизнес по сексуальной эксплуатации детей.

Серьезные сложности для правоохранительных органов создают распространяющиеся со скоростью лесного пожара приложения для мобильных устройств, поддерживающие шифрованные видеопотоки и сервисы обмена сообщениями. Помимо прочего, перечисленные программные новации не только создают благоприятные технические возможности для развития рынка педофильского контента, но и существенно затрудняют правоохранительным органам проведение расследований и поиск неопровержимых доказательств участия в противоправной деятельности.

С 2011 по 2016 гг., согласно имеющимся оценкам, на 30–40% ежегодно возрастал объем педофильского контента, транслируемого через потоковое видео. В 2015–2016 гг. преступные синдикаты перешли к работе по новой модели — **производство под заказ с распределенным во времени доступом**. Данная модель предусматривает, что преступные группы через Darknet получают от особо состоятельных педофилов заказ на производство конкретного контента, в котором прописывается возраст, пол, этническая принадлежность ребенка, а также характер извращенных действий. Заказчик получает контент, изготовленный по его желанию эксклюзивным образом по наиболее высокой цене. Затем цена снижается, а круг охвата пользователей контента последовательно увеличивается. Необходимо отметить, что данную модель впервые использовали криминальные группы, и лишь в настоящее время она стала распространяться в легальном контентном бизнесе.

Отличительной особенностью преступных групп, оперирующих в онлайн и офлайн производстве и дистрибуции педофильской продукции, является высокий уровень технического и кадрового оснащения. Согласно данным Европола в некоторых группах бизнес-модели создают выпускники наиболее престижных европейских университетов.

В настоящее время в условиях все возрастающих усилий во всем мире по борьбе с педофильским контентом происходит **деконцентрация криминального бизнеса**. Если еще несколько лет назад одна и та же группировка производила контент, доставляла его до потребителей, продавала и даже занималась шантажом клиентов, то теперь каждая фаза бизнес-процесса обособляется. На каждой стадии работают отдельные компании, никак не связанные между собой, за исключением транзакционных операций. Идеальным средством для финансовых операций контрагентов с низким уровнем взаимного доверия являются биткойн и другие криптовалюты. Они, в отличие от обычных денег и юридических договоров, базируются не на доверии и согласительном рассмотрении споров, а на алгоритмических прописках условий транзакций.

Традиционно потоковое видео, транслирующее педофильский контент, а также контент с жестоким обращением с детьми, производилось преимущественно в Юго-Восточной Азии, и прежде всего в Бангладеш, Таиланде и на Филиппинах. Однако в настоящее время география существенно расширяется. Новым районом производства подобного контента стали страны Центральной Азии и Андского пояса в Латинской Америке. Кроме того, по особо высоким ценам продается контент, снятый в Европе, прежде всего на Балканах, в Румынии, Молдавии и на Украине.

Существуют неоспоримые доказательства, что **в последние несколько лет сложился многоотраслевой бизнес, организованный сетевым образом, в области производства педофильского контента**. Таможенные и пограничные службы стран ЕС установили, что в последние два года наблюдается значительный рост посещения европейцами, как правило, мужчинами или

супружескими парами, стран производства педофильского контента. Работая под прикрытием, сотрудникам правоохранительных органов ряда стран ЕС удалось выяснить, что с 2015 г. все возрастающей популярностью среди педофильских кругов Европы пользуется услуга, когда граждане, выезжающие в районы, известные сексуальной эксплуатацией детей, предварительно заказывают “отборочные” или конкурсные видеофильмы, где соответствующим образом сняты дети, которых собираются посетить европейские педофилы.

В последние годы появились еще более опасные сигналы. В 2015–2016 гг. удалось установить, что преступные синдикаты, контролирующие незаконный трафик мигрантов из стран Ближнего Востока, прежде всего Сирии и Афганистана в Европу, создали в Греции, на Балканах несколько **кастинговых центров**, где они отбирают детей для последующей съемки педофильского видео. Их агенты в лагерях беженцев в Турции, Сирии, других странах Ближнего Востока заранее договариваются с родителями, что готовы за свой счет перебросить в Европу семью с несколькими детьми в том случае, если отобранный ребенок перейдет в их распоряжение, фактически в рабство, для съемок педофильского контента.

(Продолжение следует)